

Золото, не подвластное времени

Есть поверье, что в Пасхальную ночь звонят колокола даже заброшенных и снесенных храмов...

Александр Музафаров
22.04.2011



Пасхальная ночь. Тишина, пение хора и огоньки множества свечей в руках людей вокруг храма. Идет крестный ход. И наступает самый волнующий момент – священники молятся у запертых дверей храма. Впервые звучит радостное – «Христос Воскресе!» и люди радостно откликаются – «Воистину Воскресе!», а сверху доносится раскатистый и низкий звук колокола.... Пасха – праздник для колоколов. По традиции в этот день на колокольню может подняться любой желающий, чтобы лично ударить в колокол...

Весной 2004 года довелось мне плыть по узкой и извилистой реке Киржач, что протекает почти по границе Московской и Владимирской областей. Светило яркое весеннее солнце, берега покрылись свежей зеленой травой, а деревья окутаны дымкой распускающейся листвы. Вдруг впереди над лесом что-то сверкнуло, как будто солнечный луч разбился в воздухе о невидимую преграду. Река сделала новый поворот, и теперь уже ясно стал виден золотой, чуть покосившийся крест, золотое яблоко основания и черная полоска купола. Колокольня! Вот оно что! Мы подплывали все ближе, и колокольня все больше выступала над левым берегом реки. Крест сиял на солнце так ярко, что казался новым, поставленным совсем недавно. Что же, подумалось тогда, - видно рядом есть село, и его жители восстанавливают старый храм. Колокольня, между тем, поднималась все выше, огромная трехъярусная, с обвалившейся местами штукатуркой и пустыми колокольными балками.

Но где же церковь? Рядом со столь величественной колокольней должен был стоять и храм, но храма не было.

Река сделала очередной поворот, и колокольня предстала перед нами от основания до вершины. Сразу стало понятно, что ни о каком восстановлении речь не идет – обвалившиеся перекрытия, свисающая лестница, проломанная стена, в том месте, где сбрасывали колокола... И не то что церкви, ничего кругом нет! Ни руин, ни домов, ни дороги проезжей, только остатки насыпи, говорившей о том, что некогда тут был и мост, и дорога и село.

А сейчас безлюдность этого места нарушали только двое мальчишек, гонявших по полю на мотоцикле. Огромная колокольня с так и не потускневшим за годы забвения золотым крестом стояла одна, как памятник ушедшей в прошлое цивилизации...

Современная карта ничего не прояснила. На подробной «километровке» фирмы «Арбалет» на этом месте – только перекресток двух грунтовых дорог. Но ведь такая большая колокольня не могла быть построена в чистом поле. При ней должен был быть храм, при храме село, и село немалое – раз в нем построили столь величественное сооружение. Может, старые карты подскажут? На подробной «генштабовской» карте 1947 года на этом месте только значок церкви, но ни села, ни названия. И лишь карта Владимирской губернии 1896 года дает ответ – Никольское (Аргуново) и пометка – волостной центр.

Название помогло найти в краеведческой литературе и историю села. Впервые село Никольское на Киржаче было упомянуто в писцовых книгах Московского государства в 1621 году. Тогда оно было пожаловано царем Михаилом Федоровичем князю Александру Еремеевичу Сицкому «за московское осадное сидение в королевичев приход под Москву», т.е. за оборону столицы от войск польского королевича Владислава, который в 1618 году предпринял последнюю попытку добыть себе русскую корону.

После князя Сицкого селом владели бояре Морозовы, а последней владелицей была знаменитая Феодосья Прокопьевна Морозова, ставшая одним из вождей старообрядцев.

После заточения все ее владения, в том числе и Аргуново, были «отобраны в казну», т.е. конфискованы.

В состав прихода Никольской церкви в Аргуново входили вотчины и других дворян, оставивших свой след в русской истории. Так, соседняя деревня принадлежала дворцовому дьяку Никите Моисеевичу Зотову – первому учителю Петра Великого. Его соседями братья Савеловы, старший из которых – Иван Петрович Большой Савелов в 1674 году избрал для себя духовное поприще и в 1674 году возглавил Русскую православную церковь под именем патриарха Иоакима. Младший – Павел Петрович Савелов, был известным военачальником во времена царя Алексея Михайловича.

Основным занятием жителей Аргуновской волости было не земледелие, а плотницкая работа. Каждый год тысячи крестьян, как государственных, так и помещичьих оставляли родные дома и отправлялись на заработки. Аргуновские плотники были хорошо известны не только в своей губернии, но и в Москве, Ярославле, Костроме и Санкт-Петербурге. Их мастерство, сметка, добросовестное

отношение к работе обеспечивали прекрасную репутацию и обилие заказов. В словаре В.И. Даля слово «аргун» объясняется как плотник, причем плотник именно Владимирский.

И хотя куда только ни забрасывала судьба владимирских плотников, они не теряли связи с малой родиной, регулярно возвращаясь в родное село и прилагая немало усилий для его украшения.

В 1795 году вместо двух небольших деревянных храмов в селе на средства прихожан строится величественный пятиглавый храм Николая Угодника, с приделом Святых Апостолов Петра и Павла. В 1813 году рядом ставится величественная колокольня, а в 1833-м – храм и колокольню соединяет теплая трапезная.

Отмена крепостного права в 1861 году еще больше повысила благосостояние аргунов, теперь плотникам не надо было отдавать значительную часть своего заработка в качестве оброка помещику. С ближайшими селами Аргуново связывали мощные камнем дороги (их остатки и сейчас можно увидеть в лесу), через Киржач был перекинут крепкий деревянный мост, в волостном центре появились церковно-приходская, а затем и земская народная школы, медицинский пункт, народная библиотека и чайная – что-то вроде досугового центра.

В 1903 году благодарные жители волости поставили около храма величественный памятник царю-освободителю императору Александру II. Автором скульптуры был знаменитый А.М. Опекушин, а постамент проектировал архитектор Павел Александрович Зарушин. Величественный монумент, который мог бы украсить площадь и губернского города, был свидетельством не только верноподданнических чувств местных крестьян, но наглядным свидетельством их благосостояния.

Постоянно в волостном центре проживало не так уж и много жителей. Но по воскресным и праздничным дням село просто преображалось. Открывался базар, из окрестных деревень приезжал народ на богослужение, и население села увеличивалось в разы.

Особенным многолюдно было на Пасху. Где бы ни работали местные мастера, на Святой день они обязательно старались хоть ненадолго вернуться на родину. Встретить главный христианский праздник в своем храме.

Священник одной из церквей Покровского уезда (в котором находилось и Аргуново) в 1886 году на страницах «Владимирских епархиальных ведомостей» подробно рассказал, как встречали Пасху аргуновские плотники:

«Домой они являются на последних днях Страстной недели. Затянутые хозяевами и подрядчиками, некоторые приходят даже в Великую субботу, но зато все являются к утрени Первого дня. Этот день есть исключительный в годовом кругу, когда приходящий люд бывает в полном церковном собрании. Подход богомольцев начинается с раннего вечера и продолжается до первого удара церковного колокола, возвещающего о наступлении всерадостного и всепразднственного дня. Трезвон колоколов замолк, и началась полуночная служба. В храме все засуетилось. Церковный староста со своими подручными спешит зажечь пред местными иконами массивные свечи, весом до 30 фунтов в каждой, наlepки, свечи на подсвечниках, на паникадилах. В то же время каждый богомolec вынимает из

кармана целый пук принесенных белых свечей, ставит их пред св. иконами и зажигает.

После того становится на свое место с зажженной в руках свечою в ожидании крестного хода. Таким образом, в один момент, от тысячи зажженных свечей церковь освещается необыкновенным ярким светом.

Но обход со святыми иконами вокруг церкви окончился. Слышится из уст священника радостная песнь «Христос Воскресе!» Все оживились, все осенили себя крестным знаменем. Настала минута торжественная! Вся церковь соединилась воедино; все: и священнослужители, и певцы, и народ поют одну песнь: «Христос Воскресе»; все дышат одною любовью к Воскресшему; все восторгаются одною радостью Воскресения Христова. Теперь и на клиросах идет особенное, так сказать, народное пение, потому что не избранные певцы поют, а целая масса певцов поет, которые за неимением места на клиросах помещаются около них и на солее. Пение идет протяжное, громогласное, но в то же время стройное и воодушевленное. За исключением единиц, все поют плавно, прислушиваясь к общему тону. Удивляешься, когда слышишь стройное пение целой массы неученых певцов, но оно таково на самом деле.

Любимая нашим простым народом церковная песнь «Пасха священная нам днесь покажется» положительно поется всею церковью – и старым, и малым; поется торжественно, величественно и воодушевленно.

Чтобы хотя отчасти понять торжественность этих минут и видеть воодушевление и восторг народный в это время, нужно быть очевидцем, так как мое слабое перо не в состоянии описать энтузиазм народный. Скажу откровенно, что, когда церковь оглашается стройным пением полутысячи разнообразных голосов, трепет невольно пробегает по телу».

Почему же столь богатое и важное для всей округи село практически исчезло с лица земли? Войны в этих краях не было, голодомора – тоже... Но отхожий крестьянский плотницкий промысел оказался несовместим с новой, советской системой хозяйствования. Спрос на услуги плотников в округе упал, а в крупных городах сезонных рабочих стали всеми силами удерживать на постоянной основе. Да и жизнь в советском городе была полегче, чем на селе, где даже паспортов до 50-х годов не было. Вот и запустел бывший Покровский уезд, а в особенности – Аргуновская волость. От некогда многолюдных деревень остались небольшие осколки, дома в которых активно покупают московские и владимирские дачники. Аргуново запустело полностью. В начале 50-х годов храм был еще действующим, местные жители бывали в нем, посещая кладбище с могилами предков. Но 18 марта 1957 года исполком владимирского облсовета принял решение о закрытии и сносе храма, по причине его якобы аварийного состояния.

В начале 60-х годов храм был взорван. На его месте сейчас – лишь груда битого кирпича. «Находящаяся в аварийном состоянии» колокольня выдержала взрыв 30 кг промышленной взрывчатки и стоит до сих пор.

Последний осколок некогда богатого и славного села...

Говорят, если подойти к ней в пасхальную ночь, то можно услышать еле различимый колокольный звон и пение: *Пасха священная нам днесь показася...*

Удивительно, но в начале XXI века значительная часть жителей Покровского района Владимирской области, подобно своим предкам, ездит на работу в Москву и Владимир, благо современные средства коммуникаций позволяют делать это достаточно быстро. А у окрестных дачников, которых много в этой живописной местности, большим спросом пользуются услуги местных плотников. В последние годы многие москвичи предпочитают на Пасху уезжать на дачи, и участвовать в Пасхальной службе не в переполненных сверх всякой меры столичных храмах, а в небольших сельских церквях, где когда-то молились их предки. Эти тенденции дают старинному селу Никольское-Аргуново неожиданный шанс на возрождение. И может быть, с верхних ярусов двухвековой колокольни еще зазвонят настоящие колокола, а внизу, в восстановленном на сохранившемся фундаменте храме громогласно провозгласят: «Христос Воскресе! – Воистину Воскресе!».

Специально для Столетия

Источник: <http://www.stoletie.ru/>